

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1882 ^е ЗАСЕДАНИЕ
28 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1882)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 28 января 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н САЛИМ А. САЛИМ
(Объединенная Республика Танзания).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1882)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918).

Заседание открывается в 16 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятым вчера решением [1180-е и 1881-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Египта, Гвинеи, Индонезии, Ямайки, Либерии, Мавритании, Маврикия, Нигерии, Южной Африки и Югославии занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить. Я приглашаю также Председателя и членов делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Марпаунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Миникон (Либерия), г-н эль-Хасен (Мавритания), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Бота (Южная Африка) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета; г-н Камана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письма от представителей Индии, Иордании, Кубы и Польши при Организации Объединенных Наций с просьбой пригласить их, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня Совета. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить упомянутых представителей принять участие в прениях без права голоса.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителей Индии, Иордании, Кубы и Польши занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены занять места за столом Совета, когда пожелают выступить в Совете с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Джайпал (Индия), г-н Шараф (Иордания), г-н Аларкон (Куба) и г-н Ярошек (Польша) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта повестки дня.

5. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Делегация Румынии хотела бы с самого начала подчеркнуть необходимость того, чтобы нынешние прения в Совете Безопасности по Намибии завершились принятием резолюции, конкретные и твердые положения которой предоставили бы намибийскому народу столь долгожданную поддержку, с тем чтобы он мог сам решать вопросы достижения полной независимости. Это тем более необходимо, поскольку режим Претории не оставляет никаких сомнений в отношении своих намерений, своего высокомерия, презрения и своего отношения к Организации Объединенных Наций или ко всему международному сообществу.

Заявление, с которым выступил на вчерашнем заседании Совета [1881-е заседание] представитель режима Претории, является только подтверждением этого.

6. В своей деятельности по вопросу о Намибии Совет Безопасности каждый раз выявлял наличие политических, юридических и моральных основ, необходимых для решения этой проблемы. Это давало возможность Совету принять без возражений или даже единогласно большое число резолюций.

7. Однако все эти резолюции оставались, к глубокому сожалению, мертвой буквой. Это положение справедливо считается серьезной причиной беспокойства и неудовлетворенности народа Намибии. И это тем более непонятно международному сообществу, которое продолжает с доверием рассматривать ту роль, которую играет Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, в урегулировании основных проблем международной жизни, включая проблему Намибии.

8. Резолюции, принимаемые каждый год Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, убедительно говорят о заинтересованности Организации Объединенных Наций в достижении независимости намибийским народом.

9. Помимо обязательств, которые непосредственно вытекают из Устава Организации Объединенных Наций по отношению к справедливому делу намибийского народа, Организация Объединенных Наций, приняв резолюцию 2145 (XXI) от 27 октября 1966 года, взяла на себя особую ответственность и обязательства, которые могут быть выполнены лишь при широкой помощи Совета. Таковым, например, является решение, которым Генеральная Ассамблея положила конец мандату Южной Африки над Намибией и возложила ответственность за эту территорию непосредственно на Организацию Объединенных Наций.

10. Год спустя, в 1967 году, Генеральная Ассамблея создала Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, на который была возложена задача управлять территорией до получения ею независимости и осуществлять контакты с южноафриканскими властями с целью разработки процедуры для передачи власти намибийскому народу.

11. В связи с этими резолюциями Совет Безопасности решил, что продолжающееся присутствие расистского режима Южной Африки в Намибии является незаконным, поэтому он подтвердил обязанность Южной Африки уйти с этой территории, которая имеет международный статус. Аналогичные положения были подтверждены последний раз в резолюции 366 (1974) от 14 декабря 1974 года, принятой единогласно Советом.

12. Однако, несмотря на эти меры, вопрос о Намибии не был решен. Более того, к этой ситуации добавились, как это подтверждается в нынешних прениях, новые

элементы, которые могут усугубить напряженность в районе и поставить под угрозу мир и безопасность на африканском континенте.

13. По нашему мнению, в нынешних прениях Совет Безопасности должен учитывать различные соображения и обязательства, из которых я хотел бы остановиться на следующих. Во-первых, речь идет о явном отрицании режимом Претории священных прав намибийского народа самому решать свое будущее в соответствии со своими национальными чаяниями. Перед лицом продолжающегося колониального ига и отрицания неотъемлемых прав намибийский народ должен был прибегнуть к единственному оставшемуся у него средству — вооруженной борьбе для того, чтобы восстановить это право на самоопределение, независимость, национальный суверенитет и территориальную целостность.

14. Во-вторых, у нас налицо незаконная оккупация территории Намибии Южной Африкой и ее отказ покинуть эту территорию. Аргументы, к которым прибегает Южная Африка для оправдания своего присутствия в Намибии, не выдерживают никакой критики, и об этом ясно говорится в Консультативном заключении Международного Суда от 1971 года² и в резолюциях Совета Безопасности. Мандат, возложенный Лигой Наций на Южную Африку полвека назад, принадлежит к прошлому — времени, когда с народами не консультировались относительно их будущего. Поэтому совершенно ясно, что статус, отвергнутый намибийским народом, сегодня больше не может иметь какой-либо юридической и моральной ценности. Если добавить к этому тот факт, что Совет Безопасности подтвердил прекращение южноафриканского мандата над Намибией, одновременно приняв решение поставить эту территорию под прямую ответственность Организации Объединенных Наций, то мы можем совершенно ясно себе представить, в какой степени южноафриканское присутствие в Намибии стало незаконным. Незаконное присутствие Южной Африки в Намибии вопиющим образом противоречит воле намибийского народа и является нарушением одного из элементарных принципов, единодушно признанных в международной жизни, а именно принципа уважения священного права каждого народа самому решать свою судьбу и избирать свой путь к социальному и политическому развитию.

15. В-третьих, Южная Африка по-прежнему вызывающе ведет себя по отношению к Организации Объединенных Наций, упорно отказываясь соблюдать резолюции как Генеральной Ассамблеи, так и Совета Безопасности, в которых неоднократно выражалось требование о выводе всякой незаконной оккупационной администрации из Намибии. На наш взгляд, если Совет Безопасности примет в результате нынешних прений новую резолюцию по Намибии, он должен также принять практические меры для выполнения соответствующих резолюций.

16. В-четвертых, я хотел бы сослаться на активизацию действий Южной Африки по осуществлению

своего плана раздела Намибии на бантустаны и распространения на эту территорию политики апартеида и расовой дискриминации. Нетрудно понять, что, пытаясь раздробить территорию Намибии и навязать ей так называемое конституционное развитие, Южная Африка лишь преследует свои старые цели аннексии этой территории.

17. Организация африканского единства и Организация Объединенных Наций осудили эти неуклюжие маневры и подчеркнули, что так называемая конституционная конференция имеет лишь цель разделить этнические группы в Намибии и подорвать ее национальное единство и территориальную целостность. Созыв Южной Африкой так называемой конституционной конференции представляет собой вопиющее нарушение резолюции 366 (1974), в пункте 4 которой содержится требование о выводе незаконной администрации с этой территории и о передаче власти намибийскому народу с помощью Организации Объединенных Наций.

18. Совет призван принять меры к осуществлению своей резолюции 366 (1974) и подтвердить права Организации Объединенных Наций на проведение консультаций со СВАПО — подлинным представителем намибийского народа — относительно организации выборов в Намибии и осуществления контроля над этими выборами. Само собой разумеется, что такие выборы не могут иметь места в присутствии оккупационных войск Южной Африки. Только Организация Объединенных Наций как гарант законной власти на этой территории может и должна проводить наблюдение за этими выборами. Вот почему мы считаем необходимым принять энергичные меры для того, чтобы положить конец действиям Южной Африки, которая наносит ущерб территориальной целостности Намибии и национальному единству этой страны. Организация Объединенных Наций призвана гарантировать развитие Намибии в качестве единого независимого государства.

19. В-пятых, речь идет о постоянной эскалации репрессий со стороны южноафриканских властей против намибийского народа. Действительно, за последнее время Южная Африка активизировала репрессивные и террористические меры против борьбы сил национального освобождения, и особенно после того, как Организация Объединенных Наций признала СВАПО в качестве подлинного представителя намибийского народа. Полиция провела массовые аресты намибийских патриотов и бросила их в тюрьмы без всякого суда, применив пытки и угрозы. Другие ораторы также упоминали здесь о жестокости, с которой подавляются законные права намибийского народа, и о полицейских репрессиях против СВАПО, которая руководит национально-освободительной борьбой. Активизация репрессивных действий вызвала увеличение потока намибийских беженцев в соседние дружественные страны. Такая практика Южной Африки справедливо и единодушно была осуждена Генеральной Ассамблеей как вопиющее нарушение основных прав и оскорбление справедли-

вости и человеческого достоинства намибийского народа, что идет вразрез с международным правом и моралью.

20. В-шестых, как было подчеркнуто представителем СВАПО, оккупационные южноафриканские власти все более и более укрепляют свой военный потенциал в Намибии, то есть проводят милитаризацию этой территории. Еще более серьезным является то, что территория Намибии служит сейчас в качестве базы для вооруженного вторжения в другие страны, что является новым вопиющим нарушением норм международного права. Использование территории Намибии в качестве базы для нападения на соседние страны подтверждает мнение, которое неоднократно высказывалось Румынией, что сохранение остатков колониализма и расистской политики представляет собой постоянный источник напряженности, агрессии и конфликтов и ставит под серьезную угрозу международный мир и безопасность. Румыния решительно выступает за немедленный вывод южноафриканских войск из Анголы и за прекращение всех действий Южной Африки, которые могут усугубить ситуацию в этом районе.

21. Вот некоторые соображения, на которые, по мнению румынской делегации, Совету Безопасности следует обратить внимание для выполнения своей задачи в деле поддержания мира и безопасности на африканском континенте. Мы полагаем, что Совет должен принять практические меры, с тем чтобы намибийский народ мог осуществить свое право на самоопределение и таким образом добиться полной независимости. Для этого, естественно, совершенно необходимо, чтобы войска Южной Африки были выведены из Намибии и чтобы всякое присутствие Южной Африки на этой территории было устранено.

22. Необходимо действовать так, чтобы режим Претории не смог более игнорировать требования намибийского народа и бросать вызов решениям Организации Объединенных Наций и требованиям международного сообщества относительно передачи власти намибийскому народу. В этом отношении делегация Румынии признает ценность реалистического предложения СВАПО, которое должно быть принято во внимание Советом.

23. Румыния солидарна с борьбой намибийского народа и оказывает его национально-освободительному движению — СВАПО активную многостороннюю помощь в деле осуществления неотъемлемого права народа на самоопределение и независимость, на обеспечение национального единства и территориальной целостности его родины.

24. Эта позиция была ясно выражена на встречах и консультациях, имевших место между президентом Румынии Николае Чаушеску и председателем СВАПО г-ном Сэмом Нуйомой, а также в совместном румынско-намибийском коммюнике. В этой связи была подтверждена политическая и материальная поддержка Румынии борьбе намибийского народа за осу-

шествление его законных устремлений в деле создания в Намибии единого независимого государства.

25. В качестве члена Совета Организации Объединенных Наций по Намибии Румыния решительно выступает за создание программы конкретных и эффективных мер, которые позволили бы безоговорочно осуществить мандат, переданный Совету Генеральной Ассамблеей. Румыния и впредь будет оказывать полную поддержку намибийскому народу и его освободительному движению — СВАПО, чтобы обеспечить полную независимость и развитие экономического и социального прогресса этой страны.

26. Румынская делегация убеждена, что нынешние прения в Совете могут завершиться позитивными результатами, тем более что мы констатируем значительное сближение позиций членов Совета относительно оценки нынешней ситуации в Намибии. Мы убеждены в том, что Совет может единогласно принять резолюцию, соответствующую чаяниям намибийского народа, его стремлениям к независимости и свободе. Мы надеемся, что для достижения такого практического решения не будет непреодолимых трудностей. Вполне возможно и даже целесообразно подтвердить фактами, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в состоянии обеспечить осуществление своих собственных решений по Намибии. Делегация Румынии приложит все усилия для выполнения этой задачи.

27. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): В прошедшем году мы были свидетелями весьма обнадеживающей ситуации в Африке. Появился целый ряд новых независимых стран. Соотношение сил на юге Африки радикальным образом изменилось. Борьба народов в районах, которые еще не достигли независимости, борьба против расизма, колониализма и неоколониализма развивается вглубь. Имели место новые события в борьбе африканского народа против вмешательства сверхдержав, их подрывной и раскольнической деятельности. Практика борьбы африканских народов доказала, что освободительное движение в конечном счете увенчается победой. Однако их путь вперед отнюдь не является гладким. Расизм и старый колониализм не смиряются со своей обреченностью и будут драться до последней возможности. Борьба между сверхдержавами будет все более и более интенсивной. С целью сохранения своих личных интересов одна сверхдержава поддерживает расистские режимы и подрывает национально-освободительные движения. Другая сверхдержава усиливает свою бешеную борьбу с первой сверхдержавой с целью найти стратегические районы на юге Африки, бороться за Европу и активизировать глобальное развертывание в подготовке к войне. Общая ситуация африканского единства и борьба народа на юге Африки находятся под угрозой из-за соперничества между сверхдержавами. Развитие ситуации на юге Африки позволило африканскому народу постепенно понять опасность „впускания тигра через заднюю дверь, в то же время давая отпор волку у ворот”.

Таким образом, лишь единство борьбы против расизма и белого меньшинства, против подрывной и раскольнической деятельности сверхдержав — только таким путем можно сохранить общую ситуацию африканского единства, усилить продолжающийся победный марш борьбы за национальное освобождение и обеспечить полное освобождение всего африканского континента.

28. За прошедший год намибийский народ одерживал новые победы в вооруженной борьбе. Эти победы ввергли расистский режим Форстера в состояние паники, и, таким образом, этот режим продолжает и усиливает контрреволюционную двойственную тактику. Помимо энергичной вооруженной экспансии, подготовки к войне, а также угнетения намибийского народа, он послал войска для вторжения в Анголу. Мы решительно осуждаем эти преступные действия южноафриканского расистского режима. Мы также решительно осуждаем ту сверхдержаву, которая кричит о том, что она является „естественным союзником” освободительного движения, — осуждаем ее за наглое вмешательство в дела Анголы. Мы решительно выступаем за немедленный вывод всех иностранных войск из Анголы, включая южноафриканские войска. Более того, расистский режим Форстера пытается прибегнуть к обманным маневрам. Так называемая конституционная конференция, проведенная с 1 по 12 сентября прошлого года под лозунгом создания многорасового государства, была фарсом, инсценированным южноафриканским расистским режимом, проводящим политику бантустанов. С самого начала этот фарс натолкнулся на решительную оппозицию широких масс намибийского народа и других африканских народов, и в конечном счете его постиг позорный провал. Это — еще одна огромная победа, достигнутая намибийским народом. Мы глубоко убеждены, что мужественный намибийский народ, несомненно, будет прибегать к революционной тактике против контрреволюционной двойственной тактики, укреплять свое единство, тесно увязывать свою борьбу против южноафриканского расизма с борьбой ангольского народа против южноафриканского расизма и интервенции и агрессии сверхдержав, положит конец интригам и маневрам сверхдержав и, наконец, добьется полного освобождения Намибии.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза просит слова по порядку ведения заседания.

30. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В протоколе вчерашнего заседания Совета Безопасности [1881-е заседание] мною было обнаружено, что вы объяснили южноафриканскому делегату, что Совет Безопасности обсуждает не вопрос об Анголе, а вопрос о Намибии. Между тем китайский делегат все время говорит об Анголе. Если возникает необходимость обсудить в Совете Безопасности вопрос об Анголе, то делегация СССР готова в любое время дня и ночи принять в нем участие, но в данном случае в Совете Безопасности речь идет о Намибии. Поэтому было бы полезно, если бы разъяс-

нили китайскому делегату, что Совет Безопасности обсуждает вопрос о Намибии, а не об Анголе.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Китая, я хотел бы призвать всех членов Совета стараться, по мере возможности, не обсуждать другие аспекты проблемы. Я, конечно, не могу ограничивать членов Совета в их выступлениях, запрещать им упоминать о том, что они хотят выяснить. Может быть, мои коллеги более опытни, чем я, в работе Совета, но я хочу призвать всех членов Совета осуществлять максимальную сдержанность и умеренность.

32. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде чем продолжить свое выступление, я хотел бы попросить представителя Советского Союза тщательно прочитать мое выступление и указать, какое из предложений не имеет связи с вопросом о Намибии.

33. По мнению делегации Китая, за последние два с лишним десятилетия Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности был принят целый ряд резолюций в поддержку борьбы намибийского народа за независимость, но они до сих пор не осуществлены. Основная причина этого заключается в империалистической активной поддержке южноафриканского расистского режима. Мы считаем, что путь к решению намибийского вопроса должен быть следующий: согласно правильной позиции соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ранее принятых по Намибии, южноафриканские власти должны немедленно положить конец своей незаконной оккупации Намибии, вывести все свои войска, снять свою администрацию и уйти из Намибии, дать возможность намибийскому народу воспользоваться независимостью без иностранного вмешательства. Вместе с африканскими странами и народами китайское правительство и народ, как и всегда, будут поддерживать намибийский народ, оказывать ему помощь в справедливой борьбе за достижение полной победы.

34. Г-н САИТО (Япония) (*говорит по-английски*): Обнадеживающие события, которые произошли на юге Африки за последние два года, вселили в нас на некоторое время надежду на то, что ситуация в Намибии также должна улучшиться. Тем не менее мы разочарованы отказом Южной Африки в мае прошлого года выполнить положения резолюции 366 (1974) Совета Безопасности. Вчера это было подтверждено в письме представителя Южной Африки Генеральному секретарю [S/11948 и Add.1]. Тем временем Южная Африка организовала местные выборы на основе этнических групп, в которых не было обеспечено участие всех политических сил, включая СВАПО. Она также созвала Конституционную конференцию в сентябре 1975 года в Виндхукке, на которой была принята „Декларация о намерениях”. Делегация Японии с беспокойством следила за этими событиями.

35. Прежде чем обратиться к рассматриваемому вопросу, позвольте мне напомнить Совету об основной позиции моей делегации по вопросу о Намибии.

Я заявил о ней в июне прошлого года [1827-е заседание] и резюмирую ее сегодня следующим образом. Япония придерживается того мнения, что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным и что Южная Африка должна безоговорочно уйти с этой территории. Для Японии два действующих принципа являются основополагающими: это необходимость обеспечения свободного осуществления народом Намибии права на самоопределение и независимость и сохранение национального единства и территориальной целостности Намибии.

36. На Совет Безопасности вновь возложена ответственность по рассмотрению вопроса о Намибии. Наша делегация считает необходимым, чтобы Совет нашел средства с целью положить конец нынешнему состоянию бездействия. Для того чтобы осуществить эту цель, мы должны быть реалистичными и сосредоточить наши усилия на самых неотложных задачах.

37. Меры, принятые Южной Африкой для проведения местных выборов, по мнению делегации Японии, не соответствуют ее обещанию допустить все политические группы в этой территории беспрепятственно участвовать „в любой мирной деятельности, в том числе в выборах представителей на Конституционную конференцию”. Как известно, выборы проводились в условиях действующих расистских дискриминационных законов и практики, при отсутствии свободной политической кампании всех политических организаций.

38. Таким образом, состав Конституционной конференции был в значительной степени определен теми ограничениями, которые Южная Африка навязала при выборах делегатов. В связи с этим моя делегация считает невозможным согласиться с тем, что решения этой Конференции отражали взгляды, свободно выраженные всем населением этой территории по вопросу о механизме, с помощью которого он должен определить свое будущее.

39. В свете этих событий моя делегация не может не выразить своей растущей тревоги по поводу того, что Южная Африка может поставить эту Организацию перед свершившимся фактом, представляя его как результат свободного осуществления самоопределения народом этой территории.

40. События последних месяцев заставляют нашу делегацию считать, что Совет, подтверждая право народа на самоопределение и территориальную целостность Намибии, должен потребовать проведения свободных и демократических выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, обеспечив участие всех имеющих право голоса избирателей, с тем чтобы определить будущее Намибии.

41. Как я уже говорил во время обсуждения нами вопроса о Намибии в июне прошлого года, Япония по-прежнему считает, что выборы, направленные на то, чтобы помочь народу Намибии свободно определить свое политическое будущее, нужно провести

под наблюдением Организации Объединенных Наций, что всем политическим организациям Намибии необходимо предоставить возможность излагать свои взгляды и участвовать в политической деятельности без всякого страха и запугивания и что все намибийцы, находящиеся в изгнании по политическим мотивам, должны иметь возможность вернуться свободно, не опасаясь ареста или задержания, с правом участия в процессе самоопределения, в том числе в политической кампании и выборах.

42. Наша делегация отметила с удовлетворением, что рабочий документ, который был распространен в Совете, включает в себя положения о проведении таких выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций. Кроме того, чтобы обеспечить проведение таких свободных и демократических выборов, необходимо разработать конкретные мероприятия, и в связи с этим я хочу предложить, чтобы переговоры между представителем Организации Объединенных Наций и правительством Южной Африки проходили в установленное время, согласно расписанию и условиям этих выборов и под наблюдением Организации Объединенных Наций. Совет может также предложить, чтобы Совет по Намибии взял на себя эту задачу, либо мы можем попросить Генерального секретаря или его личного представителя взять на себя эту ответственность. Другие ораторы в своих выступлениях в Совете также подчеркнули необходимость проведения свободных выборов в территории под наблюдением Организации Объединенных Наций. Таким образом, у меня есть основания надеяться, что проект резолюции, содержащий такое положение, будет принят Советом единодушно.

43. Единодушное принятие конструктивного проекта резолюции продемонстрировало бы решимость Совета продолжить свои усилия, с тем чтобы заставить Южную Африку выполнить соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций. Таким образом, Совет закрепит успехи, достигнутые в деле осуществления целей Организации Объединенных Наций в отношении Намибии.

44. Я испытываю удовлетворение в связи с письмом Представителя Южной Африки, в котором правительство этой страны повторило свое предложение вести переговоры с личным представителем Генерального секретаря, приемлемым для всех сторон, для того чтобы этот представитель смог ознакомиться с достигнутым прогрессом в данной территории в деле самоопределения, и обсудить этот прогресс в развитии событий с руководителями Африки, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и специальным комитетом Организации африканского единства [там же]. Наша делегация хотела бы верить в искренность и добрые намерения этих заявлений. Учитывая эти заявления, я призываю правительство Южной Африки дать положительный ответ на тот способ решения, который я предлагаю.

45. Наша делегация готова поддержать любую резолюцию, которая содержит эти меры и еще более содей-

ствует прогрессу, достигнутому Советом. Будем надеяться, что при единодушном принятии Советом такой резолюции мы вступим на путь, ведущий к справедливому и прочному урегулированию вопроса о Намибии.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Либерии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

47. Г-н МИНИКОН (Либерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне сказать о том, что я удовлетворен и рад видеть вас, выдающегося сына Африки, активного сторонника самоопределения и последовательного борца за освобождение Африки, на посту Председателя Совета Безопасности. Наша делегация действительно надеется, что Совет под вашим руководством сделает все, чтобы внести позитивный вклад в решение этой тревожной проблемы.

48. Я очень рад, что имею возможность выступать в Совете по вопросу о Намибии, по вопросу, к которому Либерия проявляла огромный интерес с момента его возникновения. После стольких лет прений и переговоров вопрос о Намибии все еще находится на повестке дня Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи каждый год, причем нет никаких перспектив приемлемого решения. Наша делегация, однако, очень надеется и рассчитывает на то, что под вашим руководством, г-н Председатель, нынешняя дискуссия приведет к давно желаемым, необходимым результатам, которые покажут миру стремление и решимость Совета использовать свое влияние в решении обсуждаемого сейчас вопроса. Много было сказано в Совете относительно будущего этой африканской территории. Наши прения не принесли облегчения героическому народу Намибии.

49. Немногим более семи месяцев назад министр иностранных дел Либерии С. Сесиль Деннис-младший, выступая в Совете Безопасности по вопросу о Намибии [см. 1824-е заседание], а именно по вопросу выполнения Южной Африкой резолюции 366 (1974), подчеркнул, что расизм является источником серьезной угрозы для международного мира и безопасности. Он поддержал независимую и объединенную Намибию на основе правления большинства и предупредил, что ответственность за решение о том, как будет достигнута эта независимость, мирно или путем кровопролития, лежит на плечах правительства Южной Африки. Он представил также и наше толкование пункта 4 резолюции 366 (1974), согласно которому проведение выборов в Намибии должно осуществляться под наблюдением Организации Объединенных Наций. Г-н Деннис затем просил Совет Безопасности подтвердить и поддержать законное право Организации Объединенных Наций провести такие выборы. Наконец, он призвал Совет Безопасности, помимо всего прочего, оказать давление на Южную Африку, с тем чтобы она отказалась от попыток навязать народу Намибии свою политику бантустанов при консти-

туционной ассамблее, избранной в обстановке принуждения и устрашения. Делегация Либерии взывала к разуму в деле достижения Намибией независимости, но к ее предложениям о принятии положительных мер во избежание столкновений и кровопролития не прислушались.

50. Южная Африка, постоянно отказываясь выполнить резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи относительно Намибии, проявила полнейшее невнимание к интересам ее народа. Ситуация ухудшилась до такой степени, что сейчас она представляет собой серьезную проблему для решения Организацией Объединенных Наций. Совершенно ясно, что Южная Африка не заинтересована в повышении уровня образования, улучшения социального и экономического положения народа Намибии. Неутолимое желание Южной Африки добиться прибыли поставило вопрос о Намибии приоритетом номер один в политике этой страны. Поэтому совсем никакого внимания не уделялось праву Намибии на свободу и независимость.

51. В Дакарской декларации по Намибии и правам человека [S/11939, приложение] решительно подчеркнут принцип самоопределения Намибии, а также необходимость восстановления ее основополагающих национальных прав. Совет Безопасности не должен закончить свою работу, не дав народу Намибии какую-то надежду в отношении его будущего. Те члены Совета, которые обычно блокируют принятие действительных резолюций, должны уловить веяние изменений, происходящих сейчас в Намибии, и оказать определенное влияние на Южную Африку, с тем чтобы она пошла на определенные конструктивные изменения в этой территории.

52. Неужели так трудно союзникам Южной Африки убедить ее дать недвусмысленное согласие на самоопределение и независимость Намибии? Неужели для них так трудно призвать Южную Африку согласиться с территориальной целостностью Намибии и найти решение, которое сохранит единство территории? Неужели это происходит потому, что разумные люди стали настолько равнодушными, что не могут предпринять разумных действий?

53. Делегация Либерии считает, что решение вопроса о Намибии заключается в принятии Южной Африкой резолюции 366 (1974) Совета Безопасности и положений Декларации, принятой в Дакаре. Мы считаем, что ветры независимости, которые пронеслись над Африкой, в той или иной степени достигнут и Намибии.

54. И, наконец, мы хотели бы призвать Совет установить определенный график, в котором было бы указано, как и когда должны произойти под наблюдением Организации Объединенных Наций выборы в Намибии. В этой связи Совету настоятельно необходимо призвать Южную Африку, в самых сильных выражениях, выполнить все соответствующие резолюции как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Польши. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

56. Г-н ЯРОШЕК (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, второй раз в течение этого месяца я имею удовольствие обратиться к Совету, который работает под вашим умелым руководством. Я благодарен как вам, г-н Председатель, так и всем членам Совета за предоставленную мне возможность изложить позицию Польши относительно положения в Намибии.

57. Делегация Польши сочла уместным попросить слова в этих прениях как потому, что она является членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, так и потому, что солидарность с народом, борющимся за свою свободу, всегда была и остается одним из основных принципов внешней политики Польши. Такая политика проистекает как из идеологических и политических основ социализма, так и из традиций борьбы „за вашу и нашу свободу”, что является значительной частью истории моей страны.

58. Вопрос о Намибии, который сейчас рассматривается Советом, действительно является уникальным примером остатков давно ушедших времен. Это уже не просто вопрос деколонизации. Это также и не проблема, которую можно оставить на милость тех, кто ее создал. Фактически, в силу взаимозависимости международных отношений в современном мире и неделимости международного мира и безопасности, вопрос о Намибии носит трехсторонний характер.

59. Во-первых, это — национальная проблема народа, зверски подавляемого Южной Африкой, которая, упрямо нарушая права человека, стремится разрушить национальное единство и территориальную целостность Намибии.

60. Во-вторых, это — вопрос, который непосредственно касается великого африканского континента. Нарастание Южной Африкой вооруженных сил в Намибии, использование этой территории в качестве базы для агрессии против соседних стран представляют серьезную угрозу миру и безопасности на африканском континенте. Сегодня незаконно оккупированную территорию Намибии южноафриканский режим избрал для вторжения в Народную Республику Анголу. Завтра этой участи может подвергнуться любая другая страна континента. И, более того, представители режима Претории имеют наглость — как это было сделано вчера — возлагать вину за позорные действия его правительства на тех, кто всегда был в авангарде борьбы за свободу и кто оказывал истинную поддержку угнетенным народам. Это типичный случай: вор, схваченный на месте преступления, пытается убежать, громко крича: „Держите вора!”

61. Также неудивительно, хотя и достойно сожаления, что представитель постоянного члена Совета

Безопасности, известный клеветническими нападениями на Советский Союз, фактически встал на сторону — и это не в первый раз — представителя режима Южной Африки, присоединившись к его клеветническим нападениям, пытаясь таким образом увести в сторону прения в Совете и отвлечь внимание от бедственного положения угнетенного народа Намибии.

62. В-третьих, Намибия представляет собой серьезную международную проблему. В течение последних лет было убедительно доказано, что продолжающаяся незаконная оккупация Намибии Южной Африкой представляет серьезную опасность для международного мира и безопасности. В соответствии и со своей давней и принципиальной политикой Польская Народная Республика постоянно поддерживала законную борьбу намибийского народа за свое самоопределение и независимость. Сегодня мы вновь поднимаем свой голос осуждения репрессивной и незаконной оккупации международной территории Намибии расистским режимом Южной Африки. Остатки нацизма, — так знакомого нам, в Польше, и, видимо, унаследованного Южной Африкой как из теории, так и из практики от своих гитлеровских предшественников, — не должны более преследовать миллионы южноафриканцев и намибийцев. Необходимо прекратить убийства, массовые аресты и задержания, которым подвергается коренное население Намибии, особенно члены СВАПО.

63. Чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение, Южная Африка организовала так называемую конституционную конференцию без участия подлинных представителей намибийского народа и продолжает свою расистскую политику бантустанизации, которая представляет собой еще одну серьезную угрозу национальному единству и территориальной целостности Намибии.

64. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное доблестному народу Намибии, который под руководством своих подлинных представителей — СВАПО, несмотря на репрессии, продолжает борьбу против незаконной оккупации своей страны.

65. Дорога к урегулированию положения в Намибии пролегает через выполнение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций. Моя делегация счастлива отметить растущее осознание этого факта членами нашей Организации. Однако в то же время мы не находим оправданий экономическому и военному сотрудничеству определенных западных стран — членов Североатлантического союза (НАТО) с расистским режимом Претории, который был полностью осужден мировым сообществом. Мы не можем не отметить еще раз, что именно политика сотрудничества лежит в основе неудачи попыток Совета принять в июне прошлого года эффективные меры против южноафриканского режима.

66. Необходимы новые усилия для изменения существующего положения в Намибии. Чем скорее они

будут предприняты, тем более стабильным будет мир на африканском континенте. Во внутреннем плане эти усилия прежде всего требуют немедленного и безоговорочного ухода Южной Африки из Намибии и в связи с этим восстановления с помощью Организации Объединенных Наций неотъемлемого права народа Намибии на самоопределение и национальную независимость. В международном плане они требуют оказания усиленного давления на Южную Африку, с тем чтобы заставить ее вывести из Намибии свою незаконную администрацию и выполнить требования, изложенные в резолюции 366 (1974) Совета.

67. При наличии доброй политической воли со стороны всех без исключения членов Совета Безопасности этих целей можно достичь. Этого фактически и ожидает народ Намибии от Совета Безопасности. Поэтому я могу лишь присоединиться к словам административного секретаря СВАПО г-на Мозеса Гаруба, который сказал вчера в Совете: „Мы пришли в Организацию Объединенных Наций и в Совет Безопасности, поскольку считаем, что они взяли обязательство оказать нам помощь... и именно это обязательство, более чем какое-либо другое, должен выполнить Совет” [1880-е заседание, пункт 48].

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как представить слово следующему оратору, я хочу информировать членов Совета о том, что я только что получил письмо от Представителя Саудовской Аравии, в котором содержится просьба пригласить его, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Если не будет возражений, я предлагаю пригласить представителя Саудовской Аравии принять участие в обсуждении согласно обычной практике и соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры.

Предложение принимается.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место, отведенное для него в зале Совета, при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета для выступления.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Индонезии. В связи с этим я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

71. Г-н МАРПАУНГ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне с самого начала выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что вы являетесь Председателем Совета Безопасности в то время, когда он рассматривает вопрос о Намибии. Действительно, весьма зна-

менательно то, что выдающийся сын Африки возглавляет нашу дискуссию по вопросу, который так глубоко затрагивает все народы этого континента. Кроме того, знаменательным является то, что это обсуждение возглавляет человек, который находится на переднем крае усилий Организации Объединенных Наций, направленных на содействие процессу деколонизации. Мы уверены, что под таким выдающимся руководством Совет сможет внести значительный вклад в решение вопроса о Намибии.

72. Недавние события в южной части Африки, в частности достижение независимости бывшими португальскими территориями в этом районе, конкретно демонстрируют, что эра колониализма и расизма неизбежно приближается к концу. Несмотря на эти безошибочные предзнаменования, правительство Южной Африки продолжает навязывать территории Намибии свое незаконное управление. Если подобные меры и помогут оттянуть получение независимости намибийцами, мы уверены, что в конце концов никакие усилия не смогут помешать народу этой территории осуществить свое право на самоопределение.

73. В ряде резолюций Организации Объединенных Наций предлагается хорошая основа достижения независимости. Как отметил в своем заявлении Председатель Совета ООН по Намибии, в резолюции 366 (1974) Совета Безопасности содержится требование к правительству Южной Африки о том, чтобы оно „выполнило резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда... в отношении Намибии... и предприняло необходимые шаги для осуществления вывода... своей незаконной администрации, находящейся в Намибии”.

74. Делегация Индонезии должна признаться, что она испытывает разочарование по поводу того, что правительство Южной Африки продолжает препятствовать усилиям международного сообщества, направленным на выполнение положений резолюции 366 (1974) и других соответствующих резолюций по Намибии. К сожалению, мы можем лишь сделать вывод, что у режима Претории явно отсутствует добрая воля в отношениях с Организацией Объединенных Наций и самим народом Намибии. Несмотря на так называемую политику разрядки в отношениях с другими государствами Африки и несмотря на заверения, данные им в письме на имя Генерального секретаря от 27 мая 1975 года [S/1170], о том, что намибийцы будут свободны в выборе своего собственного конституционного и политического будущего, правительство Южной Африки продолжает политику репрессий и усиления незаконной оккупации этой территории. Такие меры полицейского государства, как убийства, пытки и телесные наказания были отмечены в консенсусе по Намибии, принятом Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1975 году, и обстоятельно изложены другими ораторами, выступавшими в Совете.

75. Кроме того, правительство Южной Африки удвоило свои усилия, направленные на то, чтобы навязать народу Намибии однозную систему апартеида, а также продолжает осуществлять бантустанизацию этого народа. Такая политика не раз осуждалась Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, что совсем недавно нашло отражение в резолюции 3399 (XXX) Генеральной Ассамблеи; тем не менее режим Претории продолжает проводить такую политику вопреки обоснованной позиции международного сообщества.

76. Совершенно ясно, что эта политика просто-напросто направлена на то, чтобы увековечить контроль Южной Африки над Намибией. Система хоумлендов, к примеру, приведет к расчленению этой территории, 80 процентов населения которой силой загнаны в резервации в самой бедной части страны, составляющей 40 процентов всего этого географического района. Подобные хоумленды, перенаселенные и лишенные почти всех ресурсов, никогда не смогут стать жизнеспособными, независимыми государствами.

77. Южная Африка еще более стремится увековечить свое правление, навязывая систему образования, согласно которой почти ни один человек из коренного населения не сможет получить ни высшего, ни технического образования. При отсутствии необходимого умения управлять современным государством народ Намибии на своей родной земле останется навсегда зависимым от иностранного управления.

78. Южная Африка поощряет также эксплуатацию огромных богатств природных ресурсов Намибии, особенно со стороны иностранных многонациональных корпораций. Коренное население не получает никаких выгод от этой эксплуатации и фактически лишено своего неотъемлемого права.

79. Организация Объединенных Наций решительно выступает против действий незаконного режима, связанных с укреплением и расширением контроля над Намибией. Рассматривая этот вопрос с 1946 года, Генеральная Ассамблея принимает с каждым разом все более жесткие меры, в том числе аннулирование мандата Южной Африки на двадцать первой сессии. Законность этого акта была подтверждена в 1971 году консультативным заключением Международного Суда.

80. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, членом которого имеет честь быть Индонезия, внимательно следил за событиями в территории с самого начала своей деятельности в 1967 году и принял все возможные меры, чтобы оказать помощь народу Намибии в его борьбе за свободу и самоопределение. Два недавних события — создание Института ООН для Намибии⁵ для подготовки намибийцев к осуществлению самоуправления, а также принятие Декрета № 1 о защите природных ресурсов Намибии⁶, в котором предусматриваются штрафы за незаконную эксплуатацию природных ресурсов территории, по мнению нашей делегации, имеют большое значение

для содействия улучшению благосостояния народа территории.

81. Эти и другие меры Организации Объединенных Наций были подкреплены деятельностью, предпринятой вне ее рамок. Одной из самых недавних таких мер была Дакарская конференция по Намибии и правам человека. На этой конференции были разоблачены серьезные, все продолжающиеся нарушения прав человека, которые имеют место в Намибии, в частности, в результате политики апартеида и бангустанизации. Заострив внимание международной общественности на этих нарушениях, следует надеяться, что международное осуждение политики Южной Африки примет более широкий и серьезный характер. Делегация Индонезии хотела бы заявить о своем полном сотрудничестве в осуществлении таких усилий.

82. Несмотря на все то, что было сделано Организацией Объединенных Наций и другими заинтересованными организациями и частными лицами, Южная Африка, однако, сохраняет свой незаконный контроль над Намибией. В этот решительный период в истории южной части Африки нам надлежит спросить себя, почему режим Претории имеет возможность проводить свою политику перед лицом решительного неодобрения, неоднократно выраженного международным сообществом.

83. Одной из наиболее важных причин возможности проводить вызывающую политику несомненно является та поддержка, которую Южная Африка получает от некоторых государств-членов, а также от многонациональных корпораций. Отказываясь полностью осуществлять решения Организации Объединенных Наций и, в частности, продолжая поставку Южной Африке вооружения, с помощью которого она может незаконно еще больше подчинить Намибию путем создания крупных военных баз, а также угрожать соседним странам агрессией, эти государства содействуют развитию взрывоопасной и весьма серьезной ситуации, которая не только ставит под угрозу мир и безопасность южной части Африки, но также может угрожать миру во всем мире. Поэтому наша делегация хотела бы воспользоваться возможностью, чтобы еще раз весьма решительно потребовать от государств, которые продолжают оказывать моральную и материальную поддержку Южной Африке, немедленно прекратить это, в соответствии с положениями резолюции 3399 (XXX). Поступая таким образом, они внесли бы чрезвычайно важный вклад в борьбу намибийского народа за свободу.

84. Хотя эти меры, как мы можем надеяться, будут иметь оздоровляющие последствия, совершенно ясно, что международное сообщество должно подкрепить свои усилия и принять еще более решительные меры, чтобы незаконной оккупации Намибии Южной Африкой скорее положить конец.

85. В этой связи, г-н Председатель, я считаю, что должен вкратце прокомментировать заявление пред-

ставителя Южной Африки в Совете [1881-е заседание] и позицию его правительства, как она была изложена в письме представителя Южной Африки от 27 января на имя Генерального секретаря, которое мы внимательно изучили. Я мало что могу добавить к вашему собственному тщательному анализу позиции Южной Африки, который вы сделали вчера, сэр. Однако я хотел бы отметить, что индонезийская делегация не могла не испытывать некоторого чувства удивления и фактически не могла поверить тому, что, спустя столько лет, правительство Южной Африки продолжает отвергать, как не заслуживающую внимания, ту озабоченность, которая была выражена в связи с Намибией практически всем международным сообществом.

86. Еще раз мы услышали от представителя Южной Африки, что Организация Объединенных Наций не правомочна рассматривать вопрос об этой территории, что народ Намибии не имеет права решать свое будущее открытым и демократическим путем и что его правительство отказывается принять обязательства об уважении территориальной целостности Намибии. Его отклонение даже умеренных требований, предложенных девятью странами Европейского экономического сообщества в их демарше, вновь свидетельствует о том, что Южная Африка пренебрегает международным общественным мнением. В то время как мы надеялись, что Южная Африка по крайней мере будет готова сделать свою позицию более умеренной в отношении Намибии, к сожалению, мы по-прежнему находим в этих заявлениях ничем не прикрытое высокомерие и самоуверенность, которые и ранее характеризовали позицию Южной Африки.

87. Перед лицом такой позиции Южной Африки заслуживает большого внимания, по мнению нашей делегации, предложение о том, чтобы Совет Безопасности призвал к проведению выборов в Намибии под наблюдением Организации Объединенных Наций, что позволит народу свободно определить свое собственное будущее, о чем подробно говорил Председатель Совета ООН по Намибии в своем заявлении [1880-е заседание].

88. Такие выборы имели бы большое значение, поскольку обеспечивали бы мирные перемены в территории перед лицом продолжающегося угнетения со стороны Южной Африки, и нельзя ожидать, чтобы те, кто стремится к освобождению Намибии, до бесконечности продолжали проводить свою политику умеренными средствами. В этой связи Индонезия поддерживает план проведения свободных выборов, как было предложено Председателем Совета ООН по Намибии. Представители правительства Южной Африки неоднократно утверждали, что борцы за свободу СВАПО не пользуются поддержкой большинства намибийцев и что они пытаются завоевать с помощью силы то, что не могут получить путем выборов. Если эти представители действительно полагают, что это так, то у них не должно быть каких-либо возражений против проведения равных, свободных и открытых выборов. Наша делегация убеждена,

что свободные и открытые выборы под эгидой Организации Объединенных Наций в условиях, которые обеспечили бы их эффективную организацию и полное участие всех сторон, будут правильно оценены общественным мнением.

89. Если это предложение натолкнется на неуступчивую позицию Южной Африки, тогда Совет Безопасности должен будет рассмотреть дополнительные меры, в соответствии с Уставом, для обеспечения выполнения положений резолюции 366 (1974). Какой бы курс действий Совет Безопасности и международное сообщество в целом ни избрали, моя делегация, однако, полностью согласна с представителем СВАПО, который вчера заявил, что „свобода Намибии может быть достигнута лишь усилиями самих намибийцев” [там же, пункт 48].

90. В заключение моя делегация хотела бы еще раз призвать Совет принять конкретные и эффективные меры, которые убедили бы правительство Южной Африки в бесплодности ее нынешней политики в отношении Намибии. Действуя таким образом, Совет Безопасности внесет значительный вклад не только в борьбу намибийского народа за его свободу, но и в дело мира и обеспечение безопасности во всем мире.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Саудовской Аравии. Соответственно я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

92. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (говорит по-английски): Я не думал, что выступавшие передо мной ораторы будут столь лаконичны. Похоже на то, что они устали повторять то же самое в отношении затянувшегося вопроса о предоставлении независимости Намибии.

93. Но мне кажется, что, поскольку мы занимаемся рассмотрением этого вопроса с тех пор, как начали говорить в Организации Объединенных Наций о деколонизации, моей обязанностью является не только повторить то, что я повторял много раз в своих выступлениях или на Генеральной Ассамблее, но и воодушевить членов Организации Объединенных Наций, в особенности тех, кто еще может оказывать влияние на Южную Африку, с тем, чтобы предпринять что-то радикальное, иначе мы будем кружиться на одном месте и ничего не достигнем. Становится вполне очевидным, что мы не можем избежать неприятной критики в адрес некоторых стран, — мы должны избежать этой критики, но, в конце концов, наше терпение в этом вопросе подвергается испытанию уже много лет.

94. Я помню, как в середине шестидесятых годов проходила специальная сессия Генеральной Ассамблеи по вопросу о Юго-Западной Африке, как ее тогда называли, до того как перекрестили в Намибию. Я думаю, что в то время была определенная готовность государств-членов, которые поддерживали Южную Африку, предпринять что-то более или менее

радикальное, для того чтобы содействовать освобождению этой подмандатной территории — по крайней мере, так нам казалось тогда, — но позже мы узнали, что были соображения, которые препятствовали освобождению этой подмандатной территории. Нет необходимости говорить, что подмандатной территории не было, за исключением Юго-Западной Африки, которая не была освобождена. Мы все горды тем, что даже колонии британской короны и другие колонии, как, например, французские и португальские, освобождены и все получили свободу. А что же происходит с Намибией? Вы помните, как мы торжествовали, когда Австралия и Новая Зеландия сообщали нам о завершении их миссии в Папуа Новой Гвинее и в других территориях в Тихом океане, которые были поручены их опеке. Я не думаю, что народ Юго-Западной Африки — это не люди. Они должны были получить свободу уже давно.

95. Нет необходимости говорить, что многие из нас, включая меня, еще в двадцатые годы выступали против мандатов. Я был молод, но мы знали, что мандаты — это скрытые колонии, и я помню, что Верховные комиссары этих подмандатных территорий говорили нам, что в свое время мы получим независимость для этих территорий. Я говорю конкретно о подмандатных территориях стран турецкого полушария, таких как Ирак, Сирия, Ливан и Палестина. Если бы не вторая мировая война, то вполне вероятно, что многие подмандатные территории по-прежнему находились бы под колониальным правлением. Неужели нужна третья мировая война, чтобы освободить Намибию? Это означает, что отсутствует воля — и не только политическая, но и добрая воля. Давайте будем откровенными. Я не хочу обострять положение в Совете, называя имена или упоминая о том, что некоторые государства — члены Организации ведут себя деспотично, оправдывают свою позицию, говорят одно, а тайно по-прежнему поддерживают Южную Африку, тем самым оттягивая предоставление свободы Намибии.

96. Какова же альтернатива, если мы не называем вещи своими именами, если мы не называем лопату лопатой? Давайте будем откровенны. Могут быть, по крайней мере, три вида сдерживающих мер. Это экономические меры, стратегические и расовые. Давайте рассмотрим каждую из них отдельно.

97. Начну с экономического фактора. Из многих источников я слышал, что Намибия очень богата природными ресурсами. Время от времени мне говорили, что, хотя она и выглядит пустынной, недра ее содержат много полезных ископаемых. Очень хорошо. Почему бы не позволить Южно-Африканской Республике воспользоваться этими богатствами? Я думаю, что местное население не хочет, чтобы южноафриканские горные инженеры и торговцы ушли отсюда. Намибийцы требуют свободы. Я осмелюсь сказать, что они приветствовали бы экономическое сотрудничество с Южной Африкой и друзьями Южной Африки. Под „друзьями” я имею в виду тех, кто поддерживает Южную Африку и имеет интересы

в этой стране. Эта экономическая проблема может быть решена. Почему же Южная Африка — с чисто экономической точки зрения — препятствует освобождению народа, который стремится к независимости? Разве недостаточно, что этот народ живет под игом иностранцев больше полувека? Это местное население. Южноафриканцы пришли первоначально из Европы. А другие — это местный народ, коренное население.

98. Перейдем теперь к стратегическому фактору. Становится очевидным, что некоторые державы пытаются получить не только выгоду, но и власть на африканском континенте — это крупные державы. Они знают, кого мы имеем в виду. Об Анголе здесь уже говорили 10 или 20 раз. Почему народ Намибии должен расплачиваться за конфликтующие интересы крупных держав? Разве крупные державы не извлекли урока из того, что произошло в стране, известной как Конго? Кажется, что только вчера был убит Лумумба. Я не стану упоминать здесь о том, что случилось там, чтобы, как я уже говорил, не обострять вопроса в целом. Однако, в конце концов, что же произошло? Те державы, у которых были экономические интересы, должны были уйти из Конго. Но я уверен, что сейчас многие из них торгуют с Конго.

99. Почему нельзя сказать Южной Африке: „Хорошо, у вас имеются интересы в Намибии, однако намибийцы не хотят, чтобы вы господствовали над ними. Намибийцы должны обеспечить избрание правителей из рядов своего народа“. Значит, эти крупные державы, которые дергают веревочки — они это делают теперь не только исподтишка, и об этом пишут в газетах чуть ли не каждый день, ибо мы постоянно читаем сообщения об Анголе, — не извлекли урока из того, что произошло в Конго? Мы утратили одного из наших Генеральных секретарей — да упокоит бог его душу, — и это был не кто иной, как г-н Хаммаршельд, который направился туда, чтобы определить, что можно предпринять.

100. А их экономические интересы не уменьшились. Мне кажется, что, уходя из этой страны, они служили своим интересам, поскольку война и подготовка к войне являются дорогостоящим мероприятием. Если речь идет только о колониализме ради какой-то клики или группы людей в бывших странах-метрополиях, то тогда это несправедливо. Даже народы империй были такими же жертвами, когда их колонизовали. Они служили кликам этих держав-метрополий.

101. Давайте рассудим здраво. Люди в столицах крупных держав должны знать, что с экономической точки зрения господство над другими не оправдывает себя, ибо, в конечном итоге, обнаружится дефицит, как это имело место до и после 1914 года.

102. Нам бросаются в глаза стратегические соображения. Следовательно, дайте возможность Баруди говорить; пусть все мы здесь выскажемся. Не является ли это здравым подходом к международным де-

лам? Если бы не было сдерживающего элемента страха, то я боюсь, что у нас была бы третья мировая война. Следовательно, надо благодарить бога за этот страх. Однако помните, что страх может вызвать напряженность среди некоторых лидеров, а если лидеры будут находиться в напряженном состоянии, то у них может получиться просчет. Опасность этого вовсе не устранена. Поэтому у нас существует то, к чему так настойчиво призывал нас Генеральный секретарь, то есть Специальный комитет по разоружению. Этот Комитет работает для того, чтобы избежать будущих конфликтов, которые могут втянуть нас всех.

103. Затем мы переходим к расовому вопросу. Ведь речь идет не об апартеиде, подобно апартеиду в самой республике Южной Африки. Тем не менее белые поселенцы там, видимо, занимают ведущее место: ведущее в экономическом и политическом плане. Они хотят вершить всеми делами. Я полагаю, что в сговоре с Южной Африкой эти белые поселенцы в Намибии хотят выиграть время, с тем чтобы рано или поздно обеспечить передачу власти подставным лицам — марионеткам Южной Африки. Они, возможно, черные по цвету кожи, но они все же являются марионетками. У нас были тоже такие марионетки — в моей части мира, которые служили интересам стран-мандатариев. Марионетки всецело служили этим державам, будь то в Палестине, в Сирии, в Ираке или в Ливане, когда в начале 20-х годов были установлены эти мандаты.

104. Однако все эти виды политики имеют обратное действие. Как? Почему? Мы видим — как и видели — почему. Неужели Совет должен упорствовать и говорить лишь на словах об освобождении народа — о необходимости для намибийцев освободиться как можно скорее? А кто же может определить термин „как можно скорее“? Для намибийцев это неубедительно. Речь идет о поэтапном прогрессе. В этом заверяли неоднократно и Ближний Восток. Речь шла о том, что должен быть поэтапный прогресс в решении вопроса. Боже мой! Поэтапный прогресс — он ведь занял 28 лет! Если в течение 28 лет вы предприняли два шага, какие же шаги будут предприняты в отношении вопроса о Намибии через 50 лет, считая от сегодняшнего дня? Мы уже не доживем до этих результатов. Возможно, даже наши внуки не доживут до того, чтобы наблюдать этот процесс шаг за шагом. Между этим столом и дверью имеется расстояние в 20 шагов, а ведь каждый шаг занимает 28 лет. Если мы умножим 20 на 30, то у нас получится цифра в 600 лет. Кого же мы обманываем? Не самих же себя и не тех, кто говорит: „Мы должны предоставить южноафриканцам время“.

105. Я говорил с г-ном Мюллером в середине 60-х годов. Г-н Мюллер является министром иностранных дел Южной Африки. Я сказал: „Вам не будет места там, если вы не приспособитесь к народу Африки“. Мне кажется, что народ Африки был весьма терпелив. Я не выступаю за насилие, но я не был бы удивлен, если бы они однажды стали воинственными. Что

может помешать нашим африканским братьям начать поход не только в Намибию, но и в Южную Африку? Что сделают южноафриканцы? Станут убивать их с самолетов? Станет ли белый человек убивать их с небес? Мне кажется, что совесть белого человека в Европе пробудилась. Они начали бы линчевать тех, кто убивал народ Африки с самолетов. Этому уже положен конец. Именно поэтому разведывательные учреждения стали столь активными в нынешние дни. Молодые люди не хотят убивать других, но и не хотят, чтобы убивали их. Ради чего? Ради того, чтобы они могли бы обогатить клики в своих собственных странах? Ради чего? Ради престижа? Какого рода престижа? Ради победы? Это — мнимая победа. Победители в двух мировых войнах были побеждены экономически. Они обанкротились. Посмотрите на их денежную валюту. Она падает. Я наблюдаю за этим из года в год. Это относится к доллару и фунту стерлингов. Ради справедливости я расскажу о том, как, помнится, мой отец сделал жест, являясь оттоманским гражданином, — я тоже родился оттоманом, — когда он передал властям 1000 турецких золотых соверенов (фунтов стерлингов), и получил за них бумажные деньги — лиры. Я был тогда юношей. Эти турецкие лиры обесценились, поскольку Турция проиграла войну с Германией. Стоимость лиры упала в 100 или в 120 раз. И это случается всегда. Я был во Франции в двадцатые годы. Сто франков превратились в один франк. Затем, со времен славного генерала де Голля — да упокоит господь его душу, — сто франков опять превратились в один франк; но я не знаю, что сулит будущее.

106. С практической точки зрения я задаю вопрос государствам-членам, представители которых присутствуют здесь: почему вы не скажете своим представителям, что они обанкротятся? Не они, потому что политики всегда могут ухитриться сохранить свои посты, а скорее народ обанкротится. Я включаю сюда и себя. У меня есть некоторые сбережения, но я вижу, что все еще должен работать, в 70 лет, потому что сбережения исчезают. Здесь нечему смеяться. Вы все еще молоды, но погодите: вы либо должны будете работать для того, чтобы есть, либо, если вы не работаете, будете находиться на пособии и жить впроголодь.

107. Что может встряхнуть их, что может заставить эти поддерживающие Южную Африку бывшие колониальные державы освободить намибийцев? Как могут там белые поселенцы жить под властью коренного правительства Намибии? Что же, Южная Африка — только через границу, пусть они переедут в Южную Африку, а тогда мы займемся вопросом апартеида, потому что я не хочу смешивать эти вопросы.

108. Я неоднократно просил моих братьев из Африки не смешивать вопрос апартеида с вопросом освобождения Намибии. Мы рассмотрим каждый вопрос в отдельности. Белые поселенцы потворствуют тому, чтобы Южная Африка оставалась там, потому что они не могут жить под властью африканцев. Хорошо, я поговорю с моими африканскими братьями

о том, чтобы они выплатили им компенсацию. Пусть они перейдут границу и живут при апартеиде до тех пор, когда мы вернемся к рассмотрению вопроса об апартеиде; а мы будем возвращаться к нему вновь и вновь. Ни один белый не сможет поступать так, как хочет, если он не приспособится к ситуации в Южной Африке. Мне жаль белых. Они останутся без будущего, если будут упорствовать в своей закоснелости. И я не буду удивлен, если придет день, когда для того, чтобы выжить, они должны будут вымазываться углем, — разве что изменят свою позицию — и тогда будут приняты как все другие люди.

109. Я хочу обратиться к моим братьям из Африки. Каждый раз, когда рассматривался вопрос о Намибии, у них появляются объемистые резолюции. В последней резолюции было шесть или семь разделов. Они охватили все вопросы. Я хочу сказать им открыто — потому что я действую не за кулисами, — чтобы они сосредоточились на освобождении народа Намибии. Оставим на некоторое время расовый вопрос в стороне. Мы рассмотрим его тогда, когда займемся апартеидом в Южно-Африканской Республике. И мы, несомненно, рассмотрим вопрос о Родезии, где, по моему, черное население составляет 4 миллиона, а белое население — приблизительно 250 тысяч. У нас достаточно времени.

110. Я хочу закончить, зачитав четвертый или пятый проект резолюции, представленный мною за последние десять лет. По моему, это будет последний проект, представленный мною, а потом я махну рукой. Но сегодня я возмущен. Они все еще трудятся над рабочими документами. Я подошел к столу документов и попросил резолюцию, но мне было сказано, что до сих пор еще ничего нет. Прежде чем закончить, я хочу зачитать этот проект резолюции. Я не ишу признательности, но это не было непредусмотрительно; я знал, что я делаю.

111. Вы помните — кажется, что это было только вчера, — 25 октября 1974 года?

[Оратор зачитывает текст проекта резолюции S/11547].

Это было четвертой или пятой конкретной попыткой с моей стороны представить проект резолюции.

112. „Баруди, пожалуйста, пожалуйста, у нас есть нечто лучшее” — с 1965 года — „лучшее”. Где же оно? Разговоры и объемистые резолюции, насыщенные всеми эпитетами, которые только могут быть использованы против Южной Африки. Я тоже умею ругаться, но это не является показателем мудрости. Ну их совсем. Это самое мягкое, что я могу сказать. Как мы говорим в арабских странах, мы не хотим ссориться со стражей, охраняющей виноградник: мы хотим есть виноград. Мы не ищем повода для ссоры со стражей. Они все еще являются стражей — стражники — нравятся нам это или нет. Кто их поддерживает? Вы знаете кто. Здесь они представлены хорошими людьми, дипломатами, лучшими из них. Лидеры стоящие за их спиной, посылают им инструкции: „Сделайте это, не делайте того”. Но Баруди говорит правду.

113. Сейчас я не хочу никакой выгоды или славы. Я могу дать этот текст любому, кто пожелает выступить соавтором, — если, конечно, он не хочет вставить такие слова, как „апартеид“, „к черту Южную Африку“ и „они должны делать это и то“. Они ничего не сделают до тех пор, пока у них за спиной есть народ и страны, располагающие всемирной властью. Давайте смотреть в лицо фактам. Мне назвать их? Нет, любой может прочитать о них в газетах, так начнем их называть? И они говорят нам: „До тех пор, пока караван идет, пускай собаки лают“. Конечно, это фигурально, что собаки лают здесь, в Организации Объединенных Наций, — и караван идет. Но в этом есть серьезное предупреждение: караван будет испытывать жажду в песках Африки; он распадется; и если собаки проголодаются, они съедят этот караван и не будет больше никакого движущегося каравана. Я не испытываю удовольствия от того, что говорю это здесь, я говорю это со скорбью. Конечно, обо всем этом я говорю фигурально, но ни для европейцев, ни для кого-либо другого на всем континенте Африки не будет никакого будущего, если они будут упорствовать. Я вас честно предупреждаю.

114. Когда мне было семнадцать лет, я говорил: да здравствует арабский союз. Это была мечта. Только два арабских государства были свободными. В течение 53 лет я видел собственными глазами, как 20 арабских государств стали свободными и являются членами Организации Объединенных Наций. Теперь я могу умереть спокойно, увидев это собственными глазами. Что такое Республика Южной Африки? За 50 лет я видел, что 20 арабских государств стали свободными, а южноафриканцы хозяйничают в Намибии и злобствуют в отношении ангольцев. Кем бы ни были эти ангольцы — левыми, правыми или еще какими-либо, — у них есть матери, отцы, жены и дети. Некоторые дети погибают. За что? Для стратегических целей? Те, кто имеет власть, — оставьте Африку для африканцев.

115. Я никогда не забуду, что сказал Ганди во времена моей молодости, когда британцы сказали ему: „Но индийцы не смогут управлять собой“. Он ответил: „Это наша привилегия — не управлять собой“ — исходя из этого, пускай намибийцы сами собой управляют. Вы, так называемые великие державы — так называемые великие, поскольку только Создатель Вселенной велик, — будьте осторожны, потому что даже ваши мелкие интересы растворятся, как горсть соли в кипящем котле воды. Остерегайтесь. Оставьте африканцев в покое.

116. Что касается вас, южноафриканцев, — поскольку я вижу здесь джентльмена из Южной Африки — скажите об этом вашему правительству. Вы молоды. Скажите старшему из вашего поколения, как я говорил старшему из моего поколения, что их песенка спета. Будущее за коренным населением Намибии. Свет уже появился на горизонте, и пусть члены Организации не повторяются и не торгуют словами ни в Генеральной Ассамблее, ни в Совете Безопасности.

117. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я попросил слова в порядке права на ответ. Я внимательно прочел выступление китайского делегата, и содержание этого выступления подтвердило то, что мною было сказано ранее. Большую часть своей речи он уделил вопросу об Анголе.

118. С обычной развязностью он клеветал на Советский Союз, как на одну из великих держав, якобы вмешивающихся в дела Анголы. Причем его выступление по тону и содержанию весьма напоминало вчерашнее клеветническое антисоветское выступление южноафриканского расистского представителя — явное совпадение душ и единомыслие. Клеветнические выпады китайского делегата против Советского Союза и его бескорыстной помощи африканским народам, в частности ангольскому народу и его Народной Республике Анголе в их борьбе за свободу и национальную независимость, являются не чем иным, как попыткой отвлечь внимание Совета от важной для Африки проблемы — освобождения Намибии.

119. Выдавая себя за радетелей о благе угнетенных народов, Пекин и его представители в Организации Объединенных Наций на деле смыкаются с их угнетателями. Эта предательская линия пекинских лидеров еще более отчетливо проявляется в отношении народа Анголы. Заявляя на деле о поддержке борьбы этих народов за независимость и свободу от колониальных империалистических сил, Пекин на деле действует совместно с южноафриканскими расистами, помогает в вооруженной борьбе интервенции в Анголе — расистам и авантюристам-наемникам, этим платным международным убийцам, против Народной Республики Анголы. Расистские наемники, поощряемые империализмом, стремятся задушить эту молодую республику. Пекинские лидеры способствуют закреплению южноафриканской интервенции в Намибии. Иными словами, они проводят прямую политику предательства интересов африканских народов — жертв империалистической расистской агрессии. Они пошли на прямой военный сговор с империалистами и южноафриканскими расистами, они оказывают военную и другую помощь африканским расистам и тем проимпериалистическим силам, которые ведут войну на уничтожение против нового молодого африканского государства — Народной Республики Анголы в угоду интересам мирового империализма, неокOLONиализма и южноафриканского расизма.

120. В этой Организации хорошо помнят, что Китай уже давно вступил в прямой сговор с расизмом Южной Африки. Еще на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Китай голосовал вместе с расистским режимом Южной Африки и тогдашним португальским фашизмом против принятой подавляющим большинством голосов резолюции о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Еще тогда эта „тройка“ справедливо была названа „тройственным альянсом нечестивых“. Китай оказался в числе этой „тройки“ сторонников применения силы в международных

отношениях. И Южная Африка использует теперь это. Нынешнее обсуждение в Совете и близкие по духу и похожие по форме антисоветские выступления представителя Китая и представителя Южной Африки показали, что этот альянс продолжает сохраняться и укрепляться. Как южноафриканский расист, так и китайский маоист пытаются с помощью грубой антисоветской клеветы и лжи увести Совет в сторону от обсуждения актуального для всей Африки вопроса об освобождении Намибии.

121. Я процитирую выдержку из американского журнала „Ньюсуик“ от 22 декабря 1975 года, стр. 19. Там говорится, что недавно южноафриканские ученые, которые составляют „мозговой центр“ при премьер-министре Джоне Форстере, открыто призывали к установлению связи и необходимости связи между Китаем и Южной Африкой. Южная Африка и Китай, говорится в этой статье, „поддерживают одни и те же силы в гражданской войне в Анголе“.

122. Это свидетельство довольно информированного журнала. Даже если представляется маловероятным, говорится в этой статье, что Китай хотел опорочить свой образ в „третьем мире“ путем своего открытого союза с расистской Южной Африкой, Пекин может спокойно идти на закулисное сотрудничество. Вот совет американского журнала китайцам. И они ему следуют.

123. Таковы факты. И как бы ни изворачивался китайский делегат, ему не удастся скрыть эти факты и прикрыть их обычным антисоветизмом. Что касается позиции Советского Союза в отношении Анголы, то она ясно и четко изложена в письме представителя СССР при ООН от 26 января этого года на имя Генерального секретаря. Первый заместитель представителя товарищ Харламов уже упоминал об этом документе в его вчерашней реплике на антисоветское выступление южноафриканца. Я был бы признателен членам Совета Безопасности, если бы они ознакомились с этим документом.

„Советский Союз, исходя из своей принципиальной политической линии, оказывал и оказывает моральную и материальную помощь и поддержку национально-освободительной борьбе народов за свободу и независимость. Такая его позиция полностью соответствует решениям как Организации Объединенных Наций, так и Организации африканского единства по вопросам деколонизации. Это полностью относится и к Народной Республике Анголе, народ и вооруженные силы которой героически отражают в настоящее время агрессию и интервенцию расистских и империалистических сил, которым сочувствует и оказывает помощь Пекин“ [см. S/11947].

Китай пытается вовлечь и Организацию Объединенных Наций для оказания помощи этим силам.

124. Третьего дня на сессии ПРООН китайский делегат выступил с официальным предложением о том, чтобы под гуманным предлогом по линии ПРООН была оказана финансовая и иная помощь

обеим прорасистским и проимпериалистическим группировкам в Анголе, которые ведут вооруженную борьбу против патриотических сил в этой стране, возглавляемых МПЛА, то есть против Народной Республики Анголы и ее правительства. О том, что Китай помогал этим группировкам, мы знаем из официального заявления главы китайской делегации на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

125. Мы с презрением отмечаем и отвергаем гнусные и позорящие авторов клеветнических измышления — г-на Мойнихэна, американца, г-на Лая, китайца, и г-на Боты, южноафриканского расиста. Эта тройка распространяет клевету на Советский Союз, утверждая, что он якобы намерен „колонизировать Африку“ и установить свое господство над африканскими народами. Более чудовищное измышление придумать в наше время трудно. Советский Союз не ищет в Анголе ни экономической, ни военно-стратегической, ни какой-либо иной выгоды. Единственная наша забота — это помочь Народной Республике Анголе отстоять свободу и независимость. Мы, советские люди, гордимся тем, что оказываем помощь и поддержку ангольским патриотам в их героической борьбе за национальную свободу и независимость. Мы помогали в свое время Мозамбику, Гвинею-Бисау, многим другим странам Африки. Но разве они стали советскими колониями? Достаточно поставить так вопрос, чтобы увидеть и понять всю глубину и глупость измышлений названных мною трех дипломатов о так называемой колонизации Советским Союзом Африки. Над подобными измышлениями смеются в кругах Организации Объединенных Наций. Некоторые говорят: „Лучше бы Мойнихэн, Лай и Бота рассказывали эти сказки маленьким детям и большим дуракам. Может быть, они и поверили бы“. Но я сомневаюсь в том, чтобы даже они поверили измышлениям и сказкам этой „тройки“ клеветников.

126. Советский Союз решительно осуждает агрессию африканских расистов против Народной Республики Анголы и вместе с большинством африканских стран, признавших эту страну, твердо выступает за немедленный и безоговорочный вывод из Анголы вооруженных сил расистского режима и отрядов фашистских наемников, этих международных убийц, которые готовы убить своего родного отца, лишь бы им больше платили.

127. Я подчеркнул, что новое молодое суверенное государство Африки, рождающееся в муках вооруженной борьбы за свою свободу и национальную независимость, признано большинством африканских стран. А кто признал те группировки, которые ведут против него борьбу? Кто установил с ними дипломатические отношения? Это — самый наглядный показатель того, что эти группировки не представляют ангольский народ, и тот, кто им оказывает помощь или пытается оказать помощь, ставит себя не только в неудобное, но позорное положение. Ангольскому народу должны быть обеспечены нормальные, мирные условия, с тем чтобы он мог самостоятельно, без всякого вмешательства извне определить пути своего развития в обстановке мира, свободы и независимости.

128. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) *(говорит по-китайски)*: Каждая часть заявления китайской делегации непосредственно относится к вопросу о Намибии, который мы сейчас обсуждаем. Как только советский представитель услышал упоминание вопроса об Анголе китайским представителем, он его грубо прервал. Это напоминает нам о китайской поговорке: „Тот, кто не виноват в плохих поступках, не боится стука в дверь ночью”. Причина, почему г-н Малик так боится упоминания об Анголе, заключается в том, что он сознает вину из-за советской экспансии.

129. Г-н Малик клеветнически обвинил Китай в том, что он выступает вместе с южноафриканскими расистами и империалистическими силами и вмешивается во внутренние дела Анголы; он искажил и оклеветал внешнюю политику Китая. Но это бесполезно. Внешняя политика Китая открыта и откровенна; такова же позиция Китая и в отношении расистского режима Южной Африки. Ее нельзя изменить какими-либо измышлениями или клеветническими выступлениями г-на Малика. Заявление г-на Малика — это типичное поведение вора, который кричит: „Держите вора!”; оно также является неуклюжим трюком с целью отвлечь внимание от агрессивных актов Советского Союза. Мы хотели бы поставить несколько вопросов перед г-ном Маликом. Кто выступает против резолюции Организации африканского единства (ОАЕ) и поддерживает одно ангольское движение против двух других? Кто подорвал совместное переходное правительство трех ангольских организаций и нарушил их соглашение о единстве и прекращении огня, которое было достигнуто, соответственно 5 и 8 раз? Кто послал военный персонал, передал большое количество современного оружия и единолично спровоцировал гражданскую войну, что привело к жертвам среди ангольского населения? Кто воспользовался ангольским вопросом для того, чтобы сеять раздор и раскол среди африканских стран и подрывать африканское единство? Руководители многих африканских стран, а также представители справедливого общественного мнения Африки недвусмысленно дают ответы на эти вопросы. Они пронизательно отмечают, что коренной причиной гражданской войны, которая расколола Анголу, является советское вмешательство, и что из-за этого вмешательства в Анголе Советский Союз стал торговцем смертью, разрушением и хаосом. Это действительно так. Советский социал-империализм единолично является архипреступником, который спровоцировал гражданскую войну в Анголе и подорвал единство африканских стран.

130. Следует указать на то, что так называемая „советская поддержка освободительного движения”, воспеваемая Советским Союзом, является по существу псевдонимом „неоколониализма”. Его тактика и трюки колонизаторов целиком и полностью совпадают. Одна такая тактика, например, сводится к тому, чтобы подрывать единство, разделять и властвовать. Он подорвал единство среди трех ангольских освободительных организаций и спровоцировал гражданскую войну. Более того, он пытается подорвать единство ОАЕ. Другим трюком является извлечение

выгоды из подстрекательства ангольского народа к междоусобной войне посредством предоставления денег и оружия и посылки иностранных войск для ведения борьбы на переднем крае. Это является самым последним проявлением безобразного неокониалистского поведения советского социал-империализма.

131. Преступления, совершенные советским социал-империализмом в Анголе, нельзя никоим образом игнорировать. Его преступная деятельность открыта для всех глаз и позволяет все большему их числу яснее видеть подлинные черты советского социал-империализма, видеть то, насколько презренна эта сверхдержава — сверхдержава, которая всегда воспевают „поддержку национально-освободительного движения”, — видеть то, как низко она пала, идя по стопам отжившего царя и осуществляя агрессию и экспансию, и видеть, как она непомерно амбициозна в борьбе за мировую гегемонию. Какое-то время она может вести себя высокомерно, но в действительности она просто-напросто поднимает камень, с тем чтобы уронить его себе же на ноги; она потерпит позорный провал.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я предоставляю слово представителю Советского Союза для использования его права на ответ. Я понимаю, что, как Председатель Совета, я не могу ограничить эту дискуссию. Однако я хотел бы обратиться с весьма торжественным призывом, как представитель своего правительства и как представитель африканского государства — Объединенной Республики Танзании, о том, чтобы, как хотят африканские государства, — в этом Совете обсуждался вопрос о Намибии. Мы выражаем надежду, что в ходе обсуждения — и мы обращаемся ко всем членам Совета — они, по возможности, будут ограничиваться замечаниями, связанными с Намибией. Если позволите, я приведу весьма красноречивое выражение, произнесенное вчера моим братом из Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО), который сказал: „Мы не хотим, чтобы это обсуждение ушло в сторону от обсуждения вопроса о Намибии и превратилось в обсуждение вопроса об Анголе”. В связи с этим я призываю всех членов Совета ограничиться обсуждением вопроса о Намибии. А теперь, как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ я предоставляю слово представителю Советского Союза.

133. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я полностью с вами согласен. Но я хочу только отметить, что в данном случае речь идет не об обсуждении вопроса о Намибии — мы закончили его на сегодняшнем заседании, поскольку список ораторов исчерпан. Речь идет о реплике в связи с провокационным, враждебно-клеветническим выступлением китайского делегата против СССР. Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал в своей первой реплике. Я только хочу подчеркнуть в связи с очередной тирадой демагогии, вражды и антисоветизма в повторном выступлении китайского делегата, что виновен и преступник тот, кто сотрудничает с расистами, а не тот, кто искренне, от всего сердца помогает борцам национально-освобо-

дительного движения и патриотам ангольского народа, его законному правительству.

134. Китайский делегат, следуя обычной для него практике, ставит вопросы. Есть русская поговорка: „Один чужак может задать столько вопросов, что на них и сто мудрецов не ответят”. Я не обязан отчитываться и давать ответы на вопросы китайского делегата, но я пойду ему навстречу.

135. Ответ на первый вопрос: мы в ангольском вопросе — с большинством стран Африки. Китай в ангольском вопросе — вместе с расистами, империалистами и теми, кто находится на содержании ЦРУ. Теперь это известно всему миру.

136. Ответ на второй вопрос: СССР оказывает помощь и содействие законному правительству Анголы по его просьбе.

137. Ответ на третий вопрос: СССР поддержал активную идею создания национального правительства Анголы, но кто сорвал осуществление этой идеи? Не Советский Союз. Эта ваша гнусная ложь и клевета, г-н китаец. Сорвали его те, кто находится на содержании иностранных разведок. СССР помогал многим странам и народам в их борьбе за национальное освобождение не для того, чтобы эти народы и страны сделать колониями Советского Союза, а для того, чтобы помочь им стать свободными, независимыми и суверенными. Это могут подтвердить все, кто является честным и объективным политическим деятелем и дипломатом. Это могут отрицать и искажать только лжецы и клеветники. Но если уж на то пошло, то я считаю необходимым отметить — СССР помогал оружием и Китаю в его справедливой борьбе за национальную свободу и независимость против проимпериалистических сил в Китае, но от этого Китай не стал советской колонией. Наоборот, он объявил себя теперь „врагом номер один Советского Союза”. Это тоже исторический факт. У меня все, г-н Председатель.

138. Г-н ЛАЙ ЯЛИ (Китай) (*говорит по-китайски*): В своем ответе китайская делегация выдвинула ряд

фактов в связи с яростным вмешательством Советского Союза в дела Анголы и задала ряд вопросов г-ну Малику. Однако г-н Малик не осмелился ответить на вопросы, поставленные китайской делегацией, а вместо этого вновь прибег к клевете и ложным обвинениям. Это явно свидетельствует о политической деградации г-на Малика и о его виновной совети вора.

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хочу проинформировать членов Совета о том, что я получил письмо от представителя Мали с просьбой, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В связи с этим, если нет возражений, я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить представителя Мали принять участие в обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

140. Я приглашаю представителя Мали занять место, отведенное для него в зале Совета, с тем чтобы он был приглашен занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Сиссе (Мали) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

Примечания

1. См. резолюцию 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи от 19 мая 1967 года.
2. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*
3. См. резолюцию 3111 (XVIII) Генеральной Ассамблеи.
4. См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 23, глава X, пункт 13.
5. Там же, двадцать девятая сессия, Дополнение № 24 А, пункт 73.
6. Там же, пункт 84.
7. См. резолюцию 2936 (XXVII) Генеральной Ассамблеи.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم - استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
